

ПОЛИТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В МИРЕ

Коржова И.В., МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: По результатам исследования зарубежных законодательных актов, связанных с обращением криптовалют, автором был сделан вывод о том, что в мировой практике наиболее актуальными для целей законодательного регулирования отношений, связанных с обращением криптовалют, являются следующие направления: правовая природа криптовалют; деятельность специальных субъектов: криптобирж, криптообменников; деятельность по организации ICO. В настоящей статье сосредоточены общие подходы к правовому регулированию обозначенных основных направлений.

Ключевые слова: криптовалюта, централизованные криптобиржи, децентрализованные криптобиржи, смешанные криптобиржи, криптообменники, ICO – Initial Coin Offering.

Научная специальность публикации: 12.00.13 – Информационное право, 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит.

Abstract: Based on the results of a study of a large number of foreign legislative acts related to the circulation of cryptocurrencies, the author concluded that in world practice the following areas are most relevant for the purposes of legislative regulation of relations related to the circulation of cryptocurrencies: the legal nature of cryptocurrencies; activities of special entities: crypto-exchanges, crypto exchangers; ICO organization activities. This article focuses on general approaches to the legal regulation of the identified main areas.

Keywords: cryptocurrency, centralized crypto-exchanges, decentralized crypto-exchanges, mixed crypto-exchanges, crypto exchangers, ICO - Initial Coin Offering.

В различных юрисдикциях подходы к правовому регулированию криптовалют отличаются. Так, к странам, которые не признают криптовалюты относятся: Бангладеш, Боливия, Румыния, Эквадор, Тайвань; к странам, которые до конца не определились со статусом криптовалют, относятся: Бразилия, Иордания, Кипр, Россия; к юрисдикциям с наиболее прогрессивным с точки зрения перспектив развития криптоиндустрии и финансовых технологий законодательством, относятся: Белоруссия, Германия, Гонконг, Израиль, Мальта, Сингапур, Швейцария, Эстония, Япония.

В процессе написания научной работы было исследовано правовое регулирование криптоактивов в следующих государствах: Абу-Даби, Австралия, Канада, Китай, Франция, Германия, Гибралтар, Гонконг, Израиль, Италия, Япония, Малайзия, Нидерланды, Новая Зеландия, Сингапур, Испания, Швейцария, Тайланд, Великобритания, США.

В ходе исследования были выявлены определенные направления, применительно к которым в государствах, в которых регулируются вопросы обращения криптовалют, чаще всего принимаются специальные правовые акты. Такими направлениями являются: правовая природа криптовалют; деятельность криптообменников и криптобирж - специальных субъектов, организующих торговлю криптоактивами; ICO, как общее понятие для всех видов размещения токенов, в целях привлечения инвестиций.

Определение правовой природы криптовалют необходимо государству для легализации их обращения в гражданском обороте, выработки определенного набора гражданско-правовых способов защиты права на криптовалюту, а также в целях успешного осуществления фискальной политики, в том числе применения к криптовалютам с определенной правовой природой соответствующего налогового режима.

Через специальных субъектов, организующих торговлю криптоактивами, осуществляется контроль за участниками криптовалютной системы посредством предъявления к криптобиржам требований по обязательной идентификации и верификации своих клиентов, мониторингу транзакций, по принятию иных мер по противодействию отмыванию денежных средств и финансированию терроризма.

Регулирование ICO во многом обусловлено необходимостью сокращения большого количества мошеннических проектов и защиты прав инвесторов.

Подходы, используемые при определении правовой природы криптовалют

В различных государствах используются различные подходы к правовой природе криптовалют. В большинстве юрисдикций подход предопределяется целями правового регулирования общественных отношений, связанных с обращением криптовалют. Распространенным является подход, в соответствии с которым криптовалюты признают товаром или инвестиционным активом (Абу-Даби [18], Великобритания [10], Гонконг [7], Канада [11]), главным образом, для того, чтобы подвести криптовалюты под налогооблагаемую базу - под налог на добавленную стоимость. С противоположным налоговым намерением в 2015 году Европейский суд (European Court of Justice) вынес решение, согласно которому Bitcoin необходимо считать валютой (средством платежа), а не товаром. По крайней мере, с точки зрения налогообложения [17], из чего следует, что операции по купле и продаже монет Bitcoin за традиционные финансовые валюты не должны облагаться налогом на добавленную стоимость [4].

Федеральный орган финансового надзора Германии (BaFin) классифицировал цифровые активы как финансовые инструменты. По мнению финансового регулятора, виртуальные валюты представляют собой: «цифровую ценность, которая не была эмитирована или гарантирована каким-либо центральным банком или государственным органом и не обязательно связана с валютой, определенной законом, и которая не имеет юридического статуса валюты или денег, но принимается физическими или юридическими лицами в качестве средства обмена и может передаваться, храниться и торговаться в электронном виде». Регулятор пояснил, что основой для классификации цифровых активов в качестве финансового инструмента послужило частичное совпадение определения криптовалюты у нескольких организаций, включая ФАТФ [21].

Ни в одном государстве, в том числе в РФ, криптовалюты не признаются в качестве законного средства платежа и лишь в единичных юрисдикциях, например, в Японии, криптовалюты официально признаны платежным средством с точки зрения возможного их использования в качестве валюты платежа, в том случае, если стороны на это согласятся.

В соответствии с разделами 402.1 и 402.2 Гражданского законодательства Японии иностранная валюта обладает установленной ликвидностью, а также является безусловным средством платежа. Виртуаль-

ные валюты не являются иностранной валютой и в отличие от нее могут приниматься к оплате лишь при условии, что лица, вовлеченные в сделку, согласились с данным способом оплаты [9].

Важным является вопрос о том, вещно-правовой или обязательственно-правовой является правовая природа криптовалюты. Среди мировых регуляторов нет устоявшейся позиции по этому вопросу.

Наделение криптовалют вещно-правовым режимом в большинстве юрисдикций отталкивается от объективных обстоятельств – необходимости защиты участников соответствующих правоотношений вещными способами защиты. Так, в отдельных правовых порядках предъявление деликтного иска возможно только в том случае, если криптовалюта обладает вещно-правовой природой.

В частности, в Белоруссии для этой цели (а также для цели возможного признания криптовалюты предметом преступного посягательства) криптовалюта обозначается как объект гражданского права, на которой распространяется правовой режим вещей. Так согласно п. 3 Приложения № 1 к Декрету № 8 Республики Беларусь владелец цифрового знака (токена) – субъект гражданского права, которому цифровой знак (токен) принадлежит на праве собственности или на ином вещном праве.

Между тем в России (в отличие от Белоруссии) это не так актуально, так как действует принцип генерального деликта, закрепленный в статье 1064 ГК РФ, в соответствии с которым основанием для наступления обязанности по компенсации неблагоприятного воздействия является причинение лицу какого-либо вреда [2].

Другим аргументом в пользу распространения вещно-правового подхода применительно к криптовалюте является возможность на практике применять к отношениям нормы о защите добросовестного владения. Если третье лицо приобрело криптовалюту, полученную отчуждателем по недействительной сделке, оно не станет ее правообладателем. Изначальный обладатель криптовалюты может требовать признания своего права на нее и «исправления реестра» – передачи ему криптовалюты. Кроме того, это третье лицо не сможет исполнить свое обязательство по отчуждению криптовалюты, так как необходимый правовой титул у него просто отсутствует [20].

Аргументом против распространения на криптовалюту вещно-правового режима может служить тезис о том, что криптовалюта имеет нематериальную природу, к ней неприменимы без существенной корректировки многие основные положения вещного права, в том числе о защите вещных прав, а именно виндикационный иск [8].

Более того, в законодательстве некоторых зарубежных правовых порядков, в частности в немецком законодательстве, вещь – осязаемая телесная субстанция. Согласно § 90 Германского гражданского уложения «вещами в смысле закона являются лишь телесные предметы» [3].

С точки зрения автора, заслуживающим внимания является подход, в соответствии с которым необходимо распространить на криптовалюту вещно-правовой режим с тем, чтобы применять нормы о добросовестном приобретении имущества.

Деятельность специальных субъектов в сфере обращения криптовалют в мире: криптобиржи и криптообменники

Операции обмена, реализации и приобретения криптовалют могут осуществляться через криптобиржи и криптообменники.

Криптобиржи – это торговые площадки (программное обеспечение и техника – оборудование), на которых обладателями криптовалют самостоя-

тельно совершаются операции обмена, реализации и приобретения криптовалют с помощью банковских счетов и электронных платежных систем.

Криптообменники – это информационный сервис (сайт), который предоставляет услуги посредника (берет на себя обязательство) по операциям обмена (конвертации), реализации, приобретению криптовалют, в том числе посредством совершения сделок по предоставлению клиенту заемных средств.

Криптобиржи и криптообменники отличаются надежностью; набором предоставляемых финансовых и иных услуг; набором требований, которым необходимо соответствовать субъекту для того чтобы получить лицензию на возможность заниматься соответствующим видом деятельности.

Деятельность криптобирж и криптообменников законодательством РФ не запрещена, вместе с тем их деятельность в рамках правового пространства РФ может быть рассмотрена госорганами, как противоправная, в том числе по следующим основаниям:

- 1) использование криптовалют при совершении сделок является основанием для рассмотрения отнесения таких сделок к потенциально опасным сделкам, направленным на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма на основании статьи 15.27 КоАП РФ, статьи 174 Уголовного кодекса РФ;
- 2) в связи с нарушением налогового законодательства по причине уклонения от уплаты налогов, в том числе на основании статьи 199 Уголовного кодекса РФ.

Проектом ФЗ «О цифровых финансовых активах» для обмена криптовалюты (в первоначальной редакции законопроекта) предлагалось ввести фигуру оператора обмена цифровых финансовых активов (такая инициатива по-прежнему выдвигается), однако криптовалюта исключена из числа цифровых финансовых активов. Не конкретизируется, каким именно статусом (биржа, обменник) будет наделен оператор цифровых финансовых активов, однако указывается на обязательность получения данным субъектом лицензии [14].

На дату написания настоящего пособия принят целый ряд правовых актов в зарубежных юрисдикциях, предметом регулирования которых являются торговые площадки, на которых должны обращаться криптоактивы. Ни в одном из них автор не увидел такой «дискриминации» в отношении криптовалюты, обращающейся в децентрализованном реестре, как во второй редакции проекта ФЗ «О цифровых финансовых активах», имея ввиду ситуацию исключения норм о криптовалюте из положений данного проекта.

В настоящем параграфе речь пойдет, главным образом, о наиболее проблемных вопросах правового регулирования криптобирж, так как деятельность криптообменников является более простой с точки зрения ее содержания, а требования, предъявляемые субъектам для получения лицензии на осуществление деятельности по криптообмену поглощаются требованиями, предъявляемыми к организаторам торговли криптоактивов. К лицензионным требованиям, которым должны соответствовать оба вида деятельности, в частности, относятся: требования по противодействию отмыванию денежных средств и финансированию терроризма; требования обязательного резервного копирования; требования по применению мер по обучению своих сотрудников, работа которых связана с деятельностью по обмену криптоактивами; требования к клиентам; требования к рекламе; обязанности по хранению установленного перечня документов и материалов; требования по обязатель-

ному доведению до клиентов установленного перечня информации [7].

С точки зрения особенностей правового регулирования, которому необходимо подвергнуть криптобиржи, представляется важной их классификация по двум критериям: 1) в зависимости от порядка хра-

нения активов клиентов и ключей к ним; 2) в зависимости от подконтрольности активов бирже при распоряжении клиентами своими активами. Так, в соответствии с обозначенными критериями можно выделить три типа криптобирж: *централизованные биржи, децентрализованные биржи и смешанные*.

Таблица 1 - Классификация криптобирж в зависимости от порядка хранения активов и ключей к ним и подконтрольности активов бирже при распоряжении клиентами своими активами

Критерий	Централизованная	Децентрализованная	Смешанная
Порядок хранения	Закрытый ключ клиента хранится в централизованном облаке хранения.	Закрытые ключи клиента не хранятся в централизованном облаке биржи.	Поддерживает, как функции централизованного, так и децентрализованного хранения и обмена в зависимости от желания клиента.
Способ распоряжения активом клиентом	Под контролем бэк-офиса криптобиржи.	Осуществление транзакции клиентом напрямую без контроля со стороны биржи.	
Примеры бирж	Binance, Coinbase, Kraken и т. др.	IDEX, Binance DEX, Forkdelta, EOSfinex.	Bitdeal.

В рамках настоящего параграфа следует отметить, что в текущей ситуации большинство криптобирж является централизованными. Децентрализованные биржи в меньшей степени подвержены DoS-атакам на свои хранилища и иным рискам централизованного хранения, о которых будет сказано дальше, однако сейчас децентрализованные биржи можно рассматривать как медленно функционирующую экзотику. Хотя по прогнозам аналитиков с развитием технологий количество децентрализованных криптобирж будет увеличиваться [15].

К основным вопросам, регламентируемым в рамках функционирования криптобирж относятся: предоставление доступа участникам к торговой платформе; защита активов клиентов; защита инвесторов; обеспечение справедливых, эффективных и прозрачных рынков и доверия инвесторов к рынкам; кастодиальные обязанности криптобиржи; выявление и управление конфликтами интересов; целостность рынка; клиринг и расчеты; механизм определения цен; кибербезопасность; обеспечение бесперебойного функционирования; борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма; трансграничный обмен информацией и сотрудничество криптобирж, как между собой, так и с правоохранительными органами.

ICO (в том числе IEO, STO)

ICO — форма привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам фиксированного количества новых единиц криптовалют, полученных разовой или ускоренной эмиссией [23]. Практически полностью урегулирована деятельность по организации ICO в Гибралтаре [25], Испании [12], Сингапуре [19], в США [6], Эстонии [5], Японии [1]. В правовых актах, обозначенных в приведенной к каждой юрисдикции сноске, обращается внимание на высокие риски, связанные с инвестированием в ICO-проекты, в том числе по причине большого количества мошеннических проектов. В целом регуляторы идут по пути установления обязательного набора финансовых и юридических документов для организаторов ICO, разработки правового режима операций с токенами, установления для компаний, работающих с токенами, обязанности по соблюдению мер по противодействию отмыванию денежных средств и финансированию терроризма.

Основное отличие IEO от ICO в том, что реализация криптоактивов осуществляется на платформе криптобиржи, значение которой в концепции IEO в обеспечении листинга токенов на своей торговой

платформе, а также в отсеивании мошеннических или неперспективных проектов. Вследствие данного функционального назначения криптобиржи при проведении IEO на уровне специальных правовых актов устанавливаются требования к криптобиржам по проверке предлагаемых проектов, как с точки зрения их сущности и содержания, так и с точки зрения соответствия формальным требованиям лиц, которые собираются выпускать свои токены. В этом смысле неполными представляются Требования Парка Высоких Технологий к организаторам ICO, так как они ограничиваются исключительно проверкой биржей своих клиентов – лиц, выпускающих токены под свой разработанный проект, но не устанавливают даже минимума требований по анализу предлагаемых проектов с точки зрения их возможного воплощения на практике и с точки зрения прав, которые они предоставляют инвесторам.

По мнению экспертов из IBCGroup, IEO является предпочтительным методом для большинства инвесторов. Недостатками использования IEO являются высокие инвестиционные минимумы, небольшой выбор платформ IEO и необходимость создания учетных записей на бирже [24].

В рамках STO генерируются security-токены, которые привязаны к реальным ценным бумагам, которые представляют токенизированные активы. В отдельных случаях эти токены представляют собой реальный капитал в организации. К компаниям, которые их эмитируют предъявляются дополнительные регулятивные требования, в том числе требования к предоставлению отчетности. В связи с тем, что такие токены являются ценными бумагами, на компанию накладываются обязательства по созданию выгодных условий для держателей их токенов. В отличие от ICO, в котором вкладчики покупают токены с целью получить выгоду от повышения стоимости актива, либо получить доступ к услугам платформы, в STO вкладчики инвестируют свои деньги с целью получить дивиденды, приток финансов или право голоса, которое напрямую привязано к ценной бумаге [22].

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что в мировой практике наиболее актуальными для целей законодательного регулирования отношений, связанных с обращением криптовалют, являются следующие направления: правовая природа криптовалют; деятельность специальных субъектов: криптобирж, криптообменников; деятельность по организации ICO.

Библиографический список

1. В декабре 2018 года Исследовательская группа опубликовала отчет, в котором предлагается, например, разъяснение и разработка регламента, касающегося ICO.. // [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://www.fsa.go.jp/en/refer/councils/virtual-currency/20181228.html>;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ.
3. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению = Gesetzbuch Deutschlands mit / Пер. с нем.; [В. Бергманн, введ., сост.]; науч. ред. Т.Ф. Яковлева. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 888;
4. Егорова М.А. Биткоин как особый вид криптовалюты: понятие, значение и перспективы правового регулирования в предпринимательской деятельности «Актуальные проблемы российского права». 2019. №6;
5. Информация для организаций, работающих с виртуальными валютами и ICO // [Электронный ресурс]: - Режим доступа: www.fi.ee/en/investment/aktuaalsed-teemad-investeerimises/virtuaalraha-ico/information-entities-engaging-virtual-currencies-and-icos;
6. Комиссия по ценным бумагам и биржам США "Инструкция для анализа цифровых активов с точки зрения ценных бумаг" // [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://www.sec.gov/files/dlt-framework.pdf>;
7. Комиссия по ценным бумагам и фьючерсам Гонконга: "Регулирование виртуальных активов, обращающихся на торговых площадках" от 6 ноября 2019. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://www.sfc.hk/web/EN/rules-and-standards/laws/>;
8. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав Савельев А.И. // Закон. 2017. № 8;
9. Михеева И.Е. Виртуальные валюты в Японии и меры по предотвращению недобросовестного поведения //Юрист. 2019. № 7;
10. Налоговая и таможенная справка. Биткоин и другие криптовалюты (2014): [Электронный ресурс]: - Режим доступа: Gov.uk. от 3 марта 2014;
11. Налоговые вопросы, касающиеся биткойнов // Канадское налоговое агентство. От 23 декабря 2013. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://www.canada.ca/en/revenue-agency/news/newsroom/fact-sheets/fact-sheets-2013/what-you-should-know-about-digital-currency.html>;
12. Национальная комиссия по фондовому рынку Испании опубликовала документ с изложением критериев, которые она будет использовать при оценке ICO. URL://<http://cnmv.es/DocPortal/Fintech/CriteriosICOsEN.pdf>; On January 9, 2019, ESMA provided advice to the EU Commission on ICOs and crypto-assets. URL://https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/library/esma50-157-1391_crypto_advice.pdf;
13. Пресс-релиз LCQ4: Регулирование торговли биткойнами от 25 марта 2015. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: http://www.fstb.gov.hk/en/docs/pr20150325b_e.pdf;
14. Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» (подготовлен Минфином) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 16.02.2018);
15. Растет количество децентрализованных бирж URL:// <https://happycoin.club/rastet-kolichestvo-detsentralizovannyih-birzh/>;
16. Регулятор Германии признал криптовалюты финансовыми инструментами. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://forklog.com/regulator-germanii-priznal-kriptovaluty-finansovymi-instrumentami/>;
17. Решение суда по делу C-264/14 [Электронный ресурс]: - Режим доступа: European Court of Justice. — 22.10.2015;
18. Руководство - Регулирование деятельности, связанной с обращением криптоактивов в Международном финансовом центре ОАЭ Абу-Даби от 25 июня 2018. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://www.iosco.org/library/ico-statements/Abu%20Dhabi%20-%20FSRA%20-%20Guidance%20-%20Regulation%20of%20Crypto%20Asset%20Activities%20in%20ADGM.pdf>;
19. Руководство по предложениям цифровых токенов от 30 ноября 2017 г. // [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.mas.gov.sg/~media/MAS/News%20and%20Publications/Monographs%20and%20Information%20Papers/Guide%20to%20Digital%20Token%20Offerings%20last%20updated%20on%2030%20Nov.pdf>;
20. Степанченко А.В. К вопросу о правовой сущности криптовалюты // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1;
21. Федеральное управление финансового надзора Германии классифицирует криптовалюты в качестве финансового инструмента. Регулятор признал обязательным получение лицензии на осуществление услуг, связанных с хранением криптоактивов [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://www.financemagnates.com/cryptocurrency/news/bafin-classifies-crypto-as-financial-instrument/>;
22. Что такое Security Token Offering (STO)? [Электронный ресурс]: - Режим доступа: [https://vc.ru/crypto/44042-cto-takoe-security-token-offering-sto.](https://vc.ru/crypto/44042-cto-takoe-security-token-offering-sto;);
23. ICO (криптовалюты) URL:// [https://ru.wikipedia.org/wiki/ICO_\(%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D1%8B\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/ICO_(%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D1%8B))
24. IEO и STO как новые формы первичного размещения токенов. Суть моделей, преимущества, недостатки для инвесторов и эмитентов, перспективы развития [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://ru.liteforex.com/blog/for-investors/ico-ieo-sto---sut-preimusestva-i-nedostatki-investirovania/>;
25. 9 марта 2018 года правительство Гибралтара опубликовало программный документ о регулировании токенов, включая связанную с этим деятельность на вторичном рынке [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://gibraltarfinance.gi/20180309-token-regulation---policy-document-v2.1-final.pdf>.

References

1. V dekabre 2018 goda Issledovatel'skaya gruppy opublikovala otchet, v kotorom predlagaetsya, naprimer, raz'yasnenie i razrabotka reglamenta, kasayushchegosya ICO.. // [Elektronnyj resurs]: - Rezhim dostupa: <https://www.fsa.go.jp/en/refer/councils/virtual-currency/20181228.html>;
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ.
3. Grazhdanskoe ulozhenie Germanii: Vvodnyj zakon k Grazhdanskomu ulozheniyu = Gesetzbuch Deutschlands mit / Per. s nem.; [V. Bergmann, vved., sost.]; nauch. red. T.F. YAKovleva. 4-e izd., pererab. M.: Infotropik Media, 2015. S. 888;